

Елена Викторовна Битерякова – музыковед,
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник Научного центра народной музыки
имени К. В. Квитки
Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского
(Москва, Россия)
elena-biteryakova@yandex.ru

Elena V. Biteriakova – musicologist,
Ph.D. (Arts),
Senior Researcher of the Kliment Kvitka Folk Music Research Center
Moscow State Tchaikovsky Conservatory
(Moscow, Russia)
elena-biteryakova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8799-1318

УДК: 398.8(571)

DOI: 10.61908/2413-0486.2025.42.2.73-87

СИБИРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ 1944 ГОДА: ЗАДАЧИ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация

В 1944 году в Сибирь были направлены две экспедиции «по местам сибирских ссылок товарища Сталина»: туруханская – в Курейку Туруханского района Красноярского края и нарымская – в Нарым и Парабель Томской области. Директивы об организации работы исходили из ЦК КПСС, там же принимались отчёты руководителей экспедиций. Ответственность за планирование, подбор специалистов и реализацию «юбилейного проекта» была возложена на Комитет по делам искусств при Совете министров СССР. Комплектованием рабочих групп, их снаряжением и отправкой занимался Всесоюзный Дом народного творчества имени Н. К. Крупской.

Документы из фондов Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки позволяют установить обстоятельства этого эпизода истории отечественной фольклористики, связанного с именами выдающихся музыкантов и учёных: К. В. Квитки, Е. В. Гиппиуса, Н. И. Жемчужиной, И. П. Пономарькова, П. Г. Богатырёва, Б. О. Долгих, В. М. Сидельникова, А. М. Новиковой.

Ключевые слова: сибирские экспедиции 1944 года, юбилей Сталина, туруханские и нарымские звукозаписи, Московская консерватория, Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки, Всесоюзный Дом народного творчества имени Н. К. Крупской

THE SIBERIAN EXPEDITIONS IN 1944: TASKS, CIRCUMSTANCES, RESULTS

Abstract

In 1944, two expeditions were sent to Siberia to “sites of Comrade Stalin’s Siberian exile”: the Turukhanskaya – to Kureika (Turukhansky District, Krasnoyarsk Krai) and the Narymskaya – to Narym and Parabel (Tomsk region). The directives on the organization of work came directly from the Central Committee of the CPSU, and the reports of the expedition leaders were accepted there as well. The Committee for Arts Affairs under the Council of Ministers of the USSR was responsible for planning, specialist recruitment, and implementing the jubilee project. The All-Union House of Folk Art named after N. K. Krupskaya handled team assembly, their equipment and dispatch. Documents from the archives of the Kliment Kvitka Folk Music Research Center at the Moscow Conservatory reveal the circumstances of this episode in Soviet ethnomusicology, involving outstanding musicians and scholars, such as K. V. Kvitka, E. W. Hippus, N. I. Zhemchuzhina, I. P. Ponomarev, P. G. Bogatyrev, B. O. Dolgikh, V. M. Sidel'nikov, A. M. Novikova.

Keywords: Siberian expeditions of 1944, Stalin’s jubilee, Turukhansk and Narym sound recordings, Moscow Conservatory, Kliment Kvitka Folk Music Research Center, All-Union House of Folk Art named after N. K. Krupskaya

В рукописном фонде Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки (далее – НЦНМ) сохранилась стенограмма совещания, проходившего во Всесоюзном доме народного творчества имени Н. К. Крупской (далее – ВДНТ) 24 мая 1944 года [7]. Этот документ проливает свет на малоизвестный, но небезынтересный эпизод в истории отечественной фольклори-

стики 1940-х годов. В 1944 году Всесоюзный Комитет по делам искусств при Совете министров СССР (далее – ВКИ), по-видимому, получил указание о подготовке к предстоявшему в декабре юбилею И. В. Сталина¹. В связи с этим перед ВДНТ была поставлена задача проведения экспедиций по местам сибирских ссылок вождя². Директивы об организации работы исходили непосредственно из ЦК КПСС, там же принимали отчеты руководителей экспедиций в устной и письменной форме. Ответственность за планирование, подбор специалистов и реализацию этого проекта была возложена на ВКИ. Комплектованием рабочих групп, их снаряжением и отправкой занимался ВДНТ. Специалистов – этнографов, фольклористов, литературоведов, писателей, художников, музыковедов, композиторов – привлекали из различных учреждений через соответствующие творческие объединения (Союзы художников, писателей, композиторов и т. п.). В перспективе ожидалась публикация полученных материалов: художественного альбома на основе полевых зарисовок «Сталин в Курейской ссылке» [7, л. 119], а также рассказов, воспоминаний, преданий и песен о товарище Сталине, с целью «возбудить у Иосифа Виссарионовича воспоминания об этом крае» [там же]³.

Согласно документам из фондов НЦНМ [5, 6, 7], сибирских экспедиций в 1944 году было две: туруханская – в село Курейка Туруханского района Красноярского края, проходившая в марте – апреле 1944 года, и нарымская, работавшая в августе – сентябре в селах Нарым и Парабель⁴ (рисунок № 1).

¹ Считалось, что Сталин родился 9/21 декабря 1879 года (только спустя годы после его смерти была найдена запись в метрической книге о рождении 6/18 декабря 1878 года), поэтому в 1944 году готовились к его 65-летию.

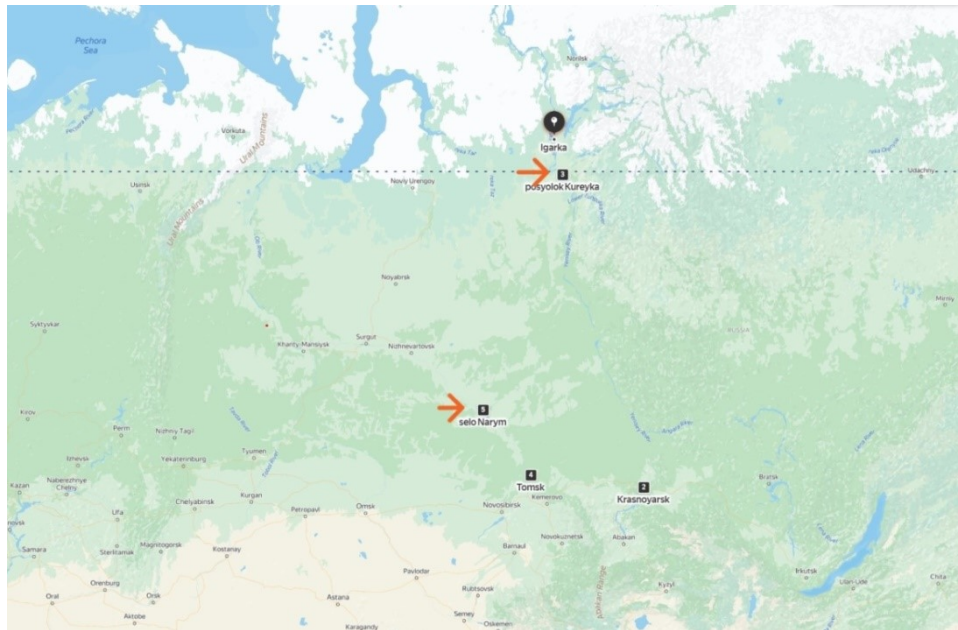
² «Мы получили специальное тематическое задание – записать рассказы, воспоминания о товарище Сталине и старых большевиках в Туруханском крае» [7, л. 108].

³ Сталина трижды отправляли в ссылку в Сибирь: в Иркутскую губернию в 1903 году, в Нарым Томской губернии летом 1912 года и в Туруханский край Енисейской губернии в 1913 году (с осени 1914 по декабрь 1916 года ссыльный жил в с. Курейка).

⁴ Нарымский край входил в состав Новосибирской области; с 13 августа 1944 года Нарымский район относится к Томской области.

Рисунок № 1.

Места работы туруханской и нарымской экспедиций 1944 года

В подготовке и проведении экспедиций участвовали именитые и начинающие этнографы, фольклористы и этномузыкологи: П. Г. Богатырёв, В. М. Сидельников, А. М. Новикова, Б. О. Долгих, К. В. Квитка, Е. В. Гиппиус, Н. И. Жемчужина и другие.

На совещании 24 мая 1944 года⁵ обсуждались результаты первой экспедиции, работавшей на протяжении 2,5 месяцев («с дорогой и переездами», так что «на работу остался сравнительно небольшой отрезок времени» [там же, л. 108]) под руководством фольклориста и литературоведа В. М. Сидельникова, к маю уже представившего свой отчёт в ЦК партии – «докладную записку на 50 страницах, где специально остановился на образе Сталина в рассказах» [там же, л. 116]. Стенограмма совещания позволяет установить некоторые обстоятельства и методы работы собирателей.

В. М. Сидельников сообщал, что прошедшая экспедиция имела «специальное тематическое задание – записать рассказы, воспоминания о товарище

⁵ Участниками совещания были: филолог-славист П. Г. Богатырёв; этномузыколог Е. В. Гиппиус; этнограф, знаток Сибири Б. О. Долгих; литературовед, фольклорист В. М. Сидельников; от ВДНТ – художник Ф. А. Гоцук, В. М. Иконникова; председатель – старший методист отдела народной поэзии ВДНТ А. К. Мореева (1901–1987).

Сталине и старых большевиках в Туруханском крае» [там же, л. 108]. Участники её работали в Игарском и Туруханском районах Красноярского края, несколько расширив рамки партийного задания и стремясь «не только собрать материал о товарище Сталине в тех местах, где он был, но и отразить изменения, которые произошли в жизни края, представлявшего собой сплошную тундру в 1913–1916 годах» [там же]. По прибытии из Москвы в Красноярск участники экспедиции сразу направились в Игарку. Там, впечатлившись своеобразием местного ландшафта и условий жизни⁶, они вскоре убедились в отсутствии нужного им материала и верно оценили специфику заселения края: «В Игарке мы не нашли тех людей, которые могли бы дать фольклорный материал о товарище Сталине. Вообще нужно сказать, что крайний север населён не сибиряками, старожилами, а людьми из разных областей. В Игарке очень много москвичей, ленинградцев и жителей из других областей. <...> Много спецпереселенцев» [там же, л. 108–109]. Из Игарки маршрут экспедиции лежал в Курейку⁷. Курейка представляла собой посёлок из 80 домов, «переполненных спецпереселенцами» [там же, л. 113]⁸, и оказалась «самым интересным местом» [там же, л. 110] для работы, поскольку здесь удалось встретить «около 40 человек, разговаривавших со Сталиным, вместе ходивших на охоту и слышавших о Сталине от стариков» [там же]. В. М. Сидельников зачитал участникам совещания несколько рассказов, которые посчитал интересными [там же, л. 111], и выразил сожаление, что «этот материал нельзя назвать фольклорным». Между тем участников экспедиции интересовал местный фольклор: «...я лично и тов. [Ю. Н.] Сидорова как фольклористы интересовались песнями <...>. Я думал найти там хорошие лирические песни» [там же, л. 111]. Тезис о необходимости использования

⁶ «Места эти очень интересные. Глухие станки, друг от друга 35–40 км, ближе к Туруханску расположены чаще – 9 км по обе стороны Енисея. Зимой можно передвигаться только на санях по Енисею. Край интересный, но глухой» [там же, л. 112].

⁷ Протяжённость пути от г. Игарка до пос. Курейка составляет около 170 км.

⁸ В. М. Сидельников уточнял: «При Сталине там было 68 домов» [там же, л. 112].

выезда в отдаленные районы Сибири в собственных профессиональных интересах, независимо от партийных директив, неоднократно звучал на совещании. В туруханской экспедиции собирателям встречались песни преимущественно общерусского распространения, в вариантах, записанных от переселенцев из Пензенской, Тульской, Воронежской областей, а также от белорусов и украинцев. «Оригинальных сибирских вариантов» найти не удалось [там же, л. 112]. В записанном репертуаре значительное место занимали тюремные песни и романсы⁹. Кроме того, было записано несколько частушек и пословиц; «советского фольклора не встретили» [там же].

Несмотря на незначительный объем песенного материала, филологам удалось сделать наблюдение относительно различий в репертуаре мужчин и женщин: «Разница в пении между мужчинами и женщинами выражается в том, что старушки знают старые песни, а мужчины больше поют романсы» [там же, л. 113].

Безрезультатными были поиски обрядовых жанров и этнографических сведений о них. На вопрос Е. В. Гиппиуса о сохранности бытовых обрядов последовал ответ: «Запись обрядов не входила в план нашей работы, и время у нас было очень ограничено. Тов. [Ю. Н.] Сидорова интересовалась ими, но ничего интересного не нашла» [там же].

Б. О. Долгих, этнограф-сибиревед, подтвердил наблюдения В. М. Сидельникова об отсутствии старожильского населения на этих территориях, уточнив, что до 1920-х годов русское население здесь «исчислялось 20 семьями, жители часто сменялись, вымирали от цинги, население было разобщенное» [там же, л. 116], что объясняло отсутствие бытования

⁹ «Записали только 50 песен: я – 40 песен и 10 песен – [Ю. Н.] Сидорова», – сообщал В. М. Сидельников, и называл некоторые из записанных текстов: «Умер бедняга в больнице», «Скакал казак через долину», «Вспыхнуло утро», «Маруся отравилась», «Сухой бы корочкой питалась», «Таня по полю ходила», «В хороводе были мы», «Уж как я молод», «Весел я», «Видел я, видел Надю свою», «Волга-реченька», «Погасло солнце за горой», «Поздно, поздно из лесочка», «Я сама огород садила», «Конь по бережку похаживает», «Близ города Славянска», «Ах, вы сени, мои сени» [там же].

традиционных старинных фольклорных форм. Такой же вывод сделал и Е. В. Гиппиус, получивший по возвращении собирателей фоновалики туруханской экспедиции для вынесения экспертной оценки. «Я могу сказать, что, судя по фонографическим записям, которые я прослушал, никакой песенной традиции там нет. Так что у меня впечатление после валиков очень пессимистическое», – сообщил он участникам совещания [там же, л. 117].

Таким образом, результаты первой, туруханской экспедиции не удовлетворили ни её участников, ни членов рабочей группы, созданной ВКИ. Основным вопросом совещания в ВДНТ была целесообразность повторной поездки в село Курейка. Решающим здесь стало слово В. М. Сидельникова, убедившего собрание в том, что «ничего нового, оригинального и ценного» в тех местах уже записать нельзя¹⁰ [там же]. Он предложил сосредоточиться на «Нарымской ссылке тов. Сталина в южную Сибирь» [там же], поскольку Нарым остался «совершенно необследованным», а, по его данным, «там можно собрать интересный материал» [там же, л. 116]. Предложение о снаряжении «специальной экспедиции в Нарым» было признано интересным и перспективным [там же, л. 123]. Примечательно, что участники совещания тут же предложили собирателям ряд дополнительных задач, предполагавших обширное фольклористическое обследование Нарымского края. Так, П. Г. Богатырёв отметил важность фиксации детского, свадебного обрядового фольклора и причетов [там же, л. 118], а кроме того, проявил интерес к культуре кетов – одного из коренных народов¹¹. Идея о возможной записи мифов, сказок и песен кетов была поддержана участниками совещания¹² и включена

¹⁰ «Это не только моё мнение, но и тов. [Ю. Н.] Сидоровой, и других участников нашей экспедиции», – утверждал В. М. Сидельников [там же].

¹¹ Кеты – малочисленный коренной народ Сибири, живущий на северных территориях Красноярского края.

¹² Б. О. Долгих внёс уточнение: «...кеты составляют интересную группу в Сибири, малочисленную и чрезвычайно загадочную. Есть данные, что у них имеются богатый фольклор, мифология, сказки» [там же]. Е. В. Гиппиус, подчеркнув необходимость знания языка носителей при записи на фонограф музыкальных образцов, отметил, что «песни кетов для историка-музыканта очень интересны» [там же, л. 119].

в программу планируемой нарымской экспедиции. Е. В. Гиппиус настойчиво рекомендовал записывать *все* произведения местного фольклора, «независимо, ценен он или не ценен, просто, чтобы весь он был зафиксирован» [там же, л. 119].

В качестве кандидатуры для полевой работы в Нарымском районе Е. В. Гиппиус предложил свою аспирантку Н. И. Жемчужину, охарактеризовав её как «настойчивую и доводящую до конца всё, что ей поручается» [там же, л. 120]. На вопрос П. Г. Богатырёва о возможности краткого выезда в Нарым К. В. Квитки, Е. В. Гиппиус резонно возразил: «Не забудьте, что Клименту Васильевичу 65 лет, и если он даже захочет, то его надо удержать от этого» [там же, л. 121].

Таким образом, в августе – сентябре 1944 года в составе нарымской экспедиции работали: музыковед-фольклорист Н. И. Жемчужина, композитор и дирижёр Иван Платонович Пономарьков¹³, фольклористы-филологи Анна Михайловна Новикова¹⁴ и Юлия Николаевна Сидорова¹⁵. В подготовке группы к поездке участвовали К. В. Квитка и Е. В. Гиппиус. Это подтверждается и другими документами: 1) черновиком характеристики на Гиппиуса, в котором отмечалось, что «Е. В. Гиппиус летом 1944 года руководил подготовкой и отправкой двух экспедиций в Сибирь, посылаемых по заданию Комитета по делам искусств, для записи народных песен»¹⁶; 2) письмом К. В. Квитки В. И. Харьковцу от 30 мая 1945 года, где упоминались «прошлогодние экспедиции в Сибирь». «Они были проинструктированы при моём участии, и привезённые фонограммы я прослушивал», – писал К. В. Квитка [1, с. 212].

¹³ И. П. Пономарьков (1883–1967), выпускник Санкт-Петербургской консерватории (1909–1915), с 1922 года жил в Москве, работал директором Государственного хора СССР, с 1937 по 1957 год преподавал в Московской консерватории.

¹⁴ А. М. Новикова (1902–1992), фольклорист, литературовед, педагог; доктор филологических наук (1955).

¹⁵ Ю. Н. Сидорова – один из авторов коллективного учебника «Русское народное творчество» (Высшая школа, 1966; К. В. Чистов, И. С. Правдина и др.).

¹⁶ Характеристика на Е. В. Гиппиуса составлена А. В. Рудневой в 1948 году (НЦНМ. РФ. Папка № 61. Протоколы. Л. 425).

Какими же оказались результаты нарымской поездки и где сегодня хранятся материалы сибирских экспедиций 1944 года? Удалось установить, что фоновалики были сданы в Кабинет музыкального фольклора Московской консерватории, однако неизвестно, в каком объёме. Число валиков, сохранившихся до настоящего времени, ничтожно мало. Из туруханской экспедиции было зарегистрировано всего два валика с записями девяти песен (оба в фонде не обнаружены)¹⁷.

Ещё более загадочная история связана с нарымскими звукозаписями. В книгу фонограмм НЦНМ также внесены только два валика. Каждый содержал пять песен в сольном женском исполнении; записи произведены в селах Нарым и Парабель¹⁸. Первый из этих фоноваликов утрачен, но четыре из пяти фонограмм были нотированы в 1944 году сотрудниками Фольклорного кабинета А. В. Рудневой и Н. М. Бачинской¹⁹. Второй нарымский валик сохранился, был скопирован на магнитную ленту в середине 1980-х годов и оцифрован с плёночной копии в начале 2000-х годов²⁰.

Таким образом, перечень дошедших до наших дней нарымских звуковых материалов исчерпывается фонограммами пяти песен, записанных в селе Парабель. При этом удалось установить, что вторая сибирская экспедиция оказалась гораздо более успешной и результативной, чем первая, туруханская. В рукописном фонде НЦНМ найдена опись, согласно которой собирателями в Нарымском районе было сделано 178 звукозаписей на 44 фоновали-

¹⁷ См. Рабочую книгу фонограмм № 1 (НЦНМ): Ф0911. Исполнители: Пономарёва, Макарова, Терещенко. 1. По лугу, лугу вода со льдом (хороводная); 2. Голубая рубашка; 3. Сибирские частушки. Ф0912. Курейка. Исполняет Тарасеева. 1. Конь по бережку похаживает; 2. Танюша, Татьянуша; 3. Заря ли ты моя. Исполнители: Колдин, Тарасеев. 4. Весел я, весел; 5. Болит, болит головушка. Записи В. М. Сидельникова.

¹⁸ Ф1417. Нарым. 1. Ой, да плыли, плыли, ой, да селезневые крылья; 2. Ой, заиграло синее море; 3. Ой, да в фонарике свечка; 4. Как у наших у ворот; 5. За горою каменной. Нарым. Ф1418. Парабель. Исполняет И. М. Алгазина. 1. Брат сестру любит; 2. Распротак твою так, житье; 3. Мой муж-рыболов; 4. Как во поле было, поле; 5. У нас павочка по сеначкам летала. Записали Н. И. Жемчужина, А. М. Новикова, И. П. Пономарьков.

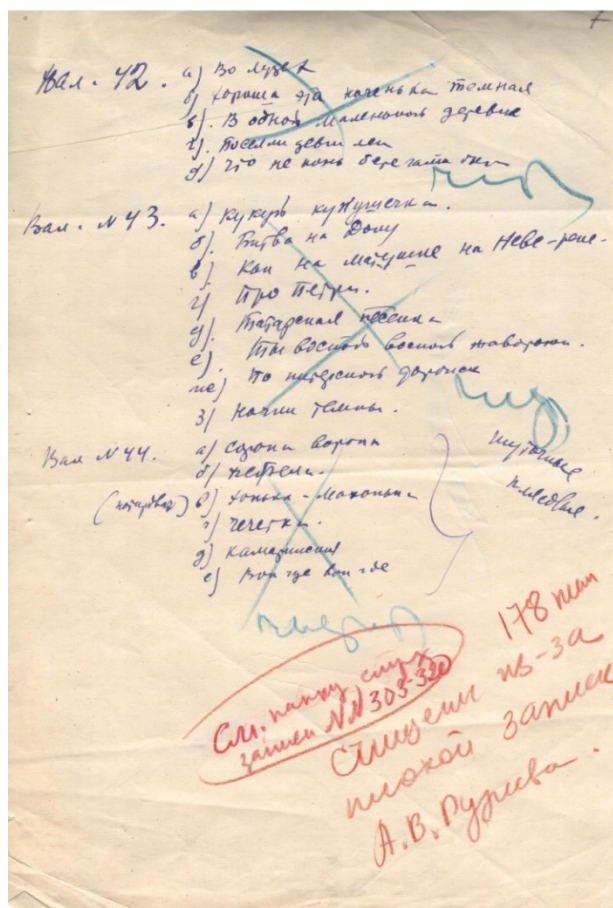
¹⁹ См.: НЦНМ. РФ. Р0861, Р0863, Р0865, Р0866.

²⁰ Нотации трех фонозаписей опубл.: [2, с. 90–93].

ках. Среди них, например, валик № 4 содержит записи литовских песен, валик № 7 – белорусские обрядовые песни, валик № 41 – образцы остяцкого музыкального фольклора, валик № 44 – представляет исключительно шуточные плясовые песни; встречаются единичные записи импровизаций и песен о Сталине, а также плясовой наигрыш на варгане. Опись фонозаписей не содержит ни имён исполнителей, ни адресов и завершается крупно выведенным на последнем листе красным карандашом рукой А. В. Рудневой вердиктом: «Счищены из-за плохой записи» [5, л. 7]²¹ (рисунок № 2).

Рисунок № 2

Список записей нарымской экспедиции [5, л. 7]

Отметим, что качество звучания единственного сохранного нарымского фоновалика не вызывает нареканий. Не упоминает о технических недочётах экспедиционных материалов и К. В. Квитка в письме В. И. Харькову от

²¹ Такое же примечание см.: Рабочая книга фонограмм № 1 (1934–1952). НЦНМ. РФ. Л. 158.

30.05.1945, рассуждая об их высокой ценности: «Замечательно, что <...> одна из прошлогодних экспедиций в Сибирь <...> привезла поразительно интересные напевы свадебных песен Воронежской области. Привезены также фонограммы белорусских обрядовых песен Полоцкого района (в Сибири нашлись и оттуда переселенцы)» [1, с. 212].

Причины избавления от столь значительного числа фонографических записей сегодня, видимо, установить невозможно. Заметим, что счистка валиков практиковалась сотрудниками Кабинета, и комментарии на этот счет встречаются в документации 1930–1950-х годов. Но столь масштабное, по сути, полное уничтожение материалов одной экспедиции – в истории НЦНМ случай исключительный.

Вместе с тем прежде, чем нарымские валики счистили, часть записей была нотирована сотрудниками Кабинета музыкального фольклора. В фонде НЦНМ хранятся 25 нотаций А. В. Рудневой и Н. М. Бачинской. Из них 18 – включены в песенный сборник под редакцией Е. В. Гиппиуса «Сибирские народные песни, собранные фольклорной экспедицией в Новосибирской области и Красноярском крае», подготовленный в 1944 году совместно с ВДНТ [6]. На обороте титульного листа рукописи указано: «Песни записаны участниками Сибирской экспедиции: Н. И. Жемчужиной, И. П. Пономарьковым, Ю. Н. Сидоровой, А. М. Новиковой. Расшифровали фонографические записи: А. [В.] Руднева и Н. [М.] Бачинская (Фольклорный кабинет Московской государственной консерватории). Редактура текстов А. [К.] Мореевой и В. Иконниковой (Фольклорный отдел ВДНТ)» [6, л. 1 об.].

Судя по названию сборника, составитель Е. В. Гиппиус включил в него записи из обеих экспедиций: Нарымский край входил в состав Новосибирской области до 13 августа 1944 г. (с этого момента – в Томской), а Туруханский район – в составе Красноярского края с момента его основания в

1934 году. К сожалению, нотированные образцы не атрибутированы: ни места записи, ни исполнители, ни жанры в сборнике не названы²².

Анализируя тексты и напевы, можно предположить, что сборник, наряду с сибирскими образцами, содержит некоторое количество песен южнорусских и севернорусских переселенцев: так, в свадебной песне «Кудрявчик, кудрявчик ты мой» (№ 1) звучит текст «Он во городе Воронеже живал»; в другой свадебной – «Ты звезда ли, моя звездочка» (№ 13) – упоминается «кичига»²³. В жанровом отношении преобладают песни свадебные (6) и хороводные (4). Ценное качество сборника заключается в том, что из 18 номеров только шесть являются одnogолосными, большая же часть демонстрирует ансамблевую фактуру.

Завершает сборник единственный образец современного песнетворчества – партизанская песня «Ветром знойным по степи мело» (№ 18), представляющая собой народный вариант авторского произведения²⁴. Любопытно, что из всего музыкального материала, собранного сибирскими экспедициями 1944 года, только «партизанская» обрела относительную известность, удостоившись публикаций по меньшей мере дважды: в сборнике «Колхозные песни» в 1950 году (в обработке М. М. Черемухина и с указанием: «Записана экспедицией Академии наук СССР в Туруханском крае») [4, с. 43] и в сборнике «Этих дней не смолкнет слава» в 1974 году (музыкальным редактором выступил Е. В. Гиппиус) [8, с. 84–85].

Предварительное знакомство с доступными документами и материалами сибирских фольклорных экспедиций 1944 года, приоткрывая некоторые

²² См. содержание сборника в приложении к статье. В квадратных скобках добавлены сведения, которые удалось установить, в частности, место записи: семь песен из включённых в сборник были записаны в нарымской экспедиции, с большой вероятностью в с. Нарым; одна запись (№ 18) относится к произведённым в Туруханском районе.

²³ В Сибири «кичигами» называют пояс Ориона. Такое название звёзд фиксировалось также в Вятской, Костромской, Архангельской губерниях, на Урале, в Оренбурге, Тобольске, в Забайкалье.

²⁴ Авторов удалось установить по изданию 1974 года: слова Т. Сикорской, музыка Д. С. Васильева-Буглая [7, с. 84].

обстоятельства и результаты работы собирателей, оставляет немало вопросов. Неизвестна судьба юбилейного проекта, инициированного ЦК КПСС. Одним из его отголосков, вероятно, стала разработка Н. И. Жемчужиной темы «Образ Сталина в советской народной песне», выросшая в итоге в коллективную работу сотрудников Кабинета народного творчества Государственного научно-исследовательского института театра и музыки в Ленинграде, завершённую и сданную, согласно отчёту, в 1950 году [3, с. 347]. Загадкой остаётся и факт уничтожения фонозаписей.

Вместе с тем можно говорить о результативности фольклористической собирательской работы в Сибири. Нотации А. В. Рудневой и Н. М. Бачинской, песенный сборник под редакцией Е. В. Гиппиуса и сохранившиеся нарымские фонозаписи Н. И. Жемчужиной доносят до нас фрагменты традиционной культуры спецпереселенцев и местных жителей двух регионов Сибири, достойные внимательного изучения. Экспедиционная работа в 1944 году стала также важным импульсом к исследованию культуры кетов, всерьёз начавшемуся в 1950-е годы. Остаётся надеяться, что обнаружение новых источников позволит в полной мере реконструировать этот эпизод истории отечественной науки.

Литература

1. Битерякова Е. В. Владимир Харьков: страницы переписки с Климентом Квиткой // Opera musicologica. 2022. Т. 14. № 1. С. 184–218. DOI: 10.26156/OM.2022.14.1.012.
2. Битерякова Е. В. К биографии Натальи Ивановны Жемчужиной // Opera musicologica. 2025. Т. 17. № 1. С. 78–95. DOI: 10.26156/operaamus.2025.17.1.005.
3. Виноградов В. В. Кабинет народного творчества при Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки (1940–1950-е гг.) // Русский фольклор : материалы и исследования / ред. А. А. Горелов и др. СПб. : Наука, 2011. Т. 34. С. 345–355.
4. Колхозные песни / сост. Б. Страннолюбский и И. Калтат. М. : Госкультпросветиздат, 1950. (Библиотечка «Художественная самодеятельность». № 17). 96 с.
5. Нарымская экспедиция, август – сентябрь 1944 года. Н. И. Жемчужина, А. М. Новикова. Список записей. Рукопись. 7 л. (НЦНМ. Рукописный фонд (РФ). Папка № 51. Томская область. Инв 0965).

6. Сибирские народные песни, собранные фольклорной экспедицией в Новосибирской области и Красноярском крае / под редакцией профессора Е. В. Гиппиуса. М. : ВДНТ имени Н. К. Крупской, 1944. Рукопись. 42 л. (НЦНМ. РФ. Папка «Слуховые записи 1930–1940-х годов»).
7. Стенограмма совещания в ВДНТ имени Н. К. Крупской 24 мая 1944 года по вопросу Туруханской экспедиции. Рукопись. (НЦНМ. РФ. Папка № 61. Протоколы. Л. 108–125).
8. Этих дней не смолкнет слава : народные песни о Советской Армии и Военно-Морском флоте / сост., коммент. и предисл. А. А. Тищенко; муз. ред.-консультант Е. В. Гиппиус; лит. ред.-консультант Е. А. Долматовский. М. : Музыка, 1974. 194 с.

References

1. Biteriakova E. V. Vladimir Khar'kov: stranitsy perepiski s Klimentom Kvitkoy [Vladimir Kharkov: Pages of Correspondence with Kliment Kvitka]. *Opera musicologica*. 2022. Vol. 14. No. 1, pp. 184–218. DOI: 10.26156/OM.2022.14.1.012. (In Russ.)
2. Biteriakova E. V. K biografii Natal'i Ivanovny Zhemchuzhinoy [To the Biography of Natalia Ivanovna Zhemchuzhina]. *Opera musicologica*. 2025. Vol. 17. No. 1, pp. 78–95. DOI: 10.26156/operamus.2025.17.1.005. (In Russ.)
3. Vinogradov V. V. Kabinet narodnogo tvorchestva pri Gosudarstvennom nauchno-issledovatel'skom institute teatra i muzyki (1940–1950-e гг.) [Folk Art Office at the State Research Institute of Theater and Music (1940s–1950s)]. *Russkiy folklor: materialy i issledovaniya* [Russian folklore: Materials and researches], edit. A. A. Gorelov. Saint Petersburg : Nauka. Vol. 34, pp. 345–355 (In Russ.).
4. Kolkhoznye pesni [Collective Farm Songs], comp. B. Strannolyubskiy i I. Kaltat. Moscow : Goskul'tprosvetizdat, 1950. (Bibliotekha “Khudozhestvennaya samodeyatel'nost'”. No. 17). 96 p. (In Russ.)
5. Narymskaya ekspeditsiya, avgust – sentyabr' 1944 goda. N. I. Zhemchuzhina, A. M. Novikova. Spisok zapisey [Narym Expedition, August – September 1944. N. I. Zhemchuzhina, A. M. Novikova. List of Sound Recordings]. Manuscript (NTsNM. Folder 51. Tomsk region. Inv 0965). 7 sh. (In Russ.)
6. Sibirskie narodnye pesni, sobrannye fol'klornoy ekspeditsiei v Novosibirskoy oblasti i Krasnoyarskom krae [Siberian Folk Songs Collected by a Folklore Expedition in the Novosibirsk Region and the Krasnoyarsk Territory], edit. by prof. E. W. Hippus. Moscow : VDNT imeni N. K. Krupskoy, 1944. Manuscript. 42 p. (NTsNM. Folder «Auditory recordings from the 1930s and 1940s»). (In Russ.)
7. Stenogramma soveshchaniya v VDNT imeni N. K. Krupskoy 24 maya 1944 goda po voprosu Turukhanskoy ekspeditsii [Transcript of the Meeting in VDNT Imeni N. K. Krupskoy on May 24, 1944, on the Issue of the Turukhansk Expedition]. Manuscript (NTsNM. Folder 61. Protocols. Sh. 108–125). (In Russ.)
8. Etikh dney ne smolknet slava : Narodnye pesni o Sovetskoy Armii i Voенno-Morskoy flote [Glory Will Not Cease These Days: Folk Songs about the Soviet Army and Navy], comp., comments and preface by A. A. Tishchenko, musical editor-consultant E. W. Hippus, literary editor-consultant E. A. Dolmatovskiy. Moscow : Muzyka, 1974. 194 p. (In Russ.)

Приложение

Содержание сборника «Сибирские народные песни» [6]

1. «Кудрявчик» [свадебная]; записана в с. Нарым, нотация Н. М. Бачинской (НЦНМ. P0870).
2. Курган, мой курганчик [свадебная, величальная холостому]²⁵; записана в с. Нарым, нотация Н. М. Бачинской (НЦНМ. P0871).
3. Унесло, улелеяло [свадебная].
4. Ой, да плыли, плыли селезневые крылья [свадебная]; записана в с. Нарым; Ф1417-01 (фонозапись утрачена); нотация А. В. Рудневой (НЦНМ. P0861)²⁶.
5. Не скачи, соболю, по улице [хороводная]²⁷.
6. За горою каменною [свадебная]; записана в с. Нарым; Ф1417-05 (фонозапись утрачена); нотация А. В. Рудневой (НЦНМ. P0865).
7. При долинушке рябинушка стоит [лирическая].
8. Заболит моя головушка [лирическая].
9. Как во поле озерецко [лирическая].
10. Вы сады, мои сады [лирическая]; записана в с. Нарым, нотация А. В. Рудневой (НЦНМ. P0864).
11. Со родимою сторонки [лирическая].
12. Об чём мальчик сомневался [лирическая].
13. Ты звезда ли, моя звездочка [свадебная].
14. Из-под камушка, камня [лирическая].
15. Плету, плету сито [хороводная игровая].
16. Как у наших у ворот [хороводная]; записана в с. Нарым; Ф1417-04 (фонограмма утрачена).
17. Как на этой на долинке [хороводная]; записана в с. Нарым.
18. Ветром знойным по степи мело [современная, авторская]; записана в Туруханском районе.

Получено: 19.05.2025

Принято к публикации: 23.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Received: 19.05.2025

Accepted: 23.06.2025

Accepted: 30.06.2025

²⁵ Исходя из формы припева, можно предположить, что песня записана от той же исполнительницы, что и № 1.

²⁶ В сборнике нотация А. В. Рудневой представлена в редакции Е. В. Гиппиуса – с иной тактировкой.

²⁷ В одной из публикаций этот текст имеет зачин «Около было сыра дуба» – в хороводной песне, записанной в Архангельской губернии, на р. Пинеге (Якушкин П. И. Народные стихи и песни. Издание Вл. Михневича. СПб., 1884. № 66).